

Секция «Востоковедение, африканистика»

Начало интеграции княжества (Ло) Мустанг в состав Королевства Непал и жалованная грамота 1790г.

Марков Дмитрий Евгеньевич

Аспирант

Институт Востоковедения им. А. Крымского Национальной Академии Наук

Украины, Всемирная история, Киев, Украина

E-mail: mitos86@ukr.net

Накануне захвата Непальской долины войсками князя Горкхи Притхви Нараяна Шаха и создания им большого королевства в 1769 году, к западу от Долины существовало два конгломерата горных княжеств (специфических конфедераций) - Баиси и Чаубиси. Эти две конфедерации вместе насчитывали около 50 княжеств. Но в период между 1769 г. и нач. XIX века гуркхские правители Непала присоединили эти земли "огнем и мечом".

Однако те княжества, которые признавали верховенство короля Непала, были сохранены, как и их территория, внутренняя система управления, обычаи. Они не были, как другие княжества, которые оказывали сопротивление Шахам, непосредственно инкорпорированы в состав королевства, а стали "вассалами" Непала ("Раджами" и "раджаутами как их называли гуркхские государи).

Одним из таких княжеств было княжество Мустанг, расположенное на северо-западе Непала, у границы с Тибетом. До признания верховной власти династии Шах Мустанг был зависимым от Джумлы и платил этому княжеству дань. Поскольку княжество находилось на перекрестке трансгималайских торговых путей, в разное время им стремились завладеть такие державы как Гунгтанг (Западный Тибет) и Ладакх [4]. Также существовала символическая дань Тибету (Далай-ламе). Мустанг, действительно, всегда поддерживал тесные культурные и религиозные связи с Тибетом [4]. Высоким уважением и авторитетом, в т. ч. и в решении различных споров, пользовался Далай-лама. [2].

В 1790 г. князь Мустанга Вангьял Дордже (1760-1797) получил от короля Рана Бахадур Шаха (1777-1799) медную доску - королевский жалованную грамоту, которая подтверждала привилегии князя (раджи) Мустанга как вассала Шахов [5]. Такая милость королевского трона объяснялась заслугами князя в войне Непала против Джумлы - давнего врага Мустанга. 1788 - 1789 годах Джумла при содействии мустангских войск была побеждена [7]. В этом документе 1790 года (1847 г. Эры Бикрам) король утверждал династические права и власть мустангского правителя над "землями прадедов". В жалованной грамоте также король передавал во власть раджи земли, до этого принадлежавшие княжеству Джумла (земли Тхак, Тхини, Барагаон, Мананг и другие стали данниками князя) [5]. Возвращалось князю Мустанга и право собирать таможенные налоги, которым раньше пользовалось княжество Джумла [5]. Однако, как сообщает документ, Вангьял Дордже был обязан "свободно пропускать" на своих землях непальскую знать, представителей центра, войска. В случае необходимости Мустанг должен был присылать свои войска, которые присоединились бы к королевской армии [5].

Король Рана Бахадур в грамоте 1790 года определил "тип" платежей Непала и их размер [6]. Мустанг становился одним из сирто раджья - князь за право владения своим

доменом обязан был платить дань сирто раз в год королю [3]. Дань в 71 рупию, которую по традиции Мустанг платил Лхасе, король приказывал платить и дальше. Дань которую Мустанг отдавал князю Джумлы (929 рупий) и пять лошадей теперь должна быть раз в год отправлена в Катманду [5]. Так на первый взгляд может показаться, что Непал становился на место недавно побежденного гуркхам Джумлы, а Мустанг получал статус "двойного вассалитета" со значительным "перевесом" в пользу Катманду. Но Лхаса давно уже утратила свое влияние на Ло и дань, уплачиваемая Тибету, была скорее символической. Попадание же в орбиту власти гуркхского короля и династии Шах означало серьезные изменения в управлении княжеством.

По логике социально - политических реалий гималайского края, сохранение нескольких зависимых княжеств, таких как Мустанг, должно было привести к раздробленности и ослаблению власти центра и в конечном итоге - к печальной участи децентрализованных "федераций" в Гималаях под сюзеренитетом династий Сен в Макванпуре и Малла в Джумле. Но политика династии Шах качественно отличалась от политики Малла и Сен, хотя и предусматривала частичную децентрализацию [7].

Отношения между Дарбаром и вассалом основывались на иных принципах управления. Князь, подчинился королю, сохранял широкую автономию (например имел высшую судебную власть, мог держать собственных "вассалов" – биртавалив и т.д.), но и имел четко определенные обязанности. Так же были определены и прерогативы короля. Это давало центру возможность контролировать вассального раджу. Так территория княжества могла быть передана другому, а зависимый князь мог рассчитывать на сохранение своего статуса и прав (как и своих потомков) только при условии лояльности королю и выполнения своих обязанностей. Проблема же управления решалась за счет сохранения части полномочий местной администрации. Особыми привилегиями пользовался вассальный князь Мустанга (как и другие зависимые правители) в сфере сбора и распределения налогов. Мустангский гьялпо был наделен широкими полномочиями, но все же его власть была ограничена сюзереном [5]. Интересно, что и у короля Непала были обязанности, а не только права: за верную службу князя Мустанга он обеспечивал сохранение прав и привилегий вассала, одаривал и защищал его. В этом проявлялся средневековый, феодальный принцип взаимности дарений и услуг [1].

На основании проведенных исследований и анализе документов, можно сделать вывод, что отношения, установленные Непалом и княжеством Мустанг имели во многом феодальный характер. Однако особая система управления вассальным княжеством, была компромиссом между региональными особенностями и желанием Дарбара осуществлять контроль даже в таких отдаленных землях, как княжество Мустанг и давала возможность избежать сепаратизма вассалов. Подтверждением тому служит ряд административных документов кон. XVIII - нач. XIX в.

Литература

1. Ванина Е.Ю. Средневековое мышление: индийский вариант. Москва, 2007.
2. Шакабпа В.Д. Тибет. Политическая история. СПб., 2003.
3. Adhikari K.K. The status, powers and functions of rajas and rajautas during the nineteenth century Nepal in the light of contemporary documents // Contributions to Nepalese Studies, Vol. 8, 1976, No.1, pp. 147-156.

4. Jackson D. The early history of Lo (Mustang) and Ngari // Contributions to Nepalese Studies, Vol. 4, 1976, No.1, pp. 39-56.
5. Pant M.P., Pierce P.H. Administrative documents of the Shah Dynasty concerning Mustang and its periphery (1789-1844 A.D.). Bonn, 1989.
6. Regmi M.C. Landownership in Nepal. Berkeley, 1976.
7. Stiller L.F. The rise of the House of Gorkha: a study in the unification of Nepal 1768–1816. New Delhi, 1973.